

Л. Н. Мазур

КРАЙ ССЫЛКИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ НА УРАЛЕ В 1930—1950-е гг.¹

Особенностью системы расселения северных районов России, Урала, Сибири было то, что они выступали как районы ссылки неугодных режиму элементов и издавна использовались в этом качестве. Причем поток осужденных (заключенных и ссыльных) на протяжении XIX и начала XX в., особенно в течение 1920-х гг., неуклонно увеличивался.

Уже начиная с 1926 г. принимается ряд решений, направленных на расширение использования труда заключенных в лесозаготовках. Однако вплоть до 1929 г. это не носило массового характера, за исключением лагерей НКВД, где к этому времени был накоплен достаточно богатый опыт организации использования труда заключенных, в частности, в лесозаготовках. В 1928 г. руководители силовых структур — министр юстиции РСФСР Янсон, нарком внутренних дел РСФСР Толмачев и зампред ОГПУ Ягода — выступили с предложением «перейти от системы ныне действующих мест заключения к системе концлагерей, образованных по типу лагерей ОГПУ»². Стране в условиях разворачивающейся индустриализации была необходима валюта. А лес в этот период составляет одну из основных экспортных статей. В мае 1929 г. выходит секретная депеша, в которой предлагалось для развития лесного хозяйства и лесной промышленности использовать труд заключенных с ориентировочными цифрами по Карело-Мурманскому краю — 5000, Северному краю — 5000, Уралу — 5000 человек. К этому времени численность заключенных в данных районах уже достигает критического уровня, в 2—3 раза превышая нормы.

В соответствии с Постановлением СНК от 11 июля 1929 г., в целях колонизации отдаленных районов и эксплуатации природных богатств, стала формироваться сеть исправительно-трудовых лагерей, куда направлялись все лица, осужденные к лишению свободы на сроки от 3 лет. Заключенных предполагалось использовать для сельхозколонизации и лесозаготовок.

В результате в массовом порядке в северных районах страны стали

создаваться новые колонии. По состоянию на 1.01.1929 г. число заключенных, размещенных в Уралобласти, достигло 11 382 чел.³, а к концу 1929 г. выросло на 63,3%. На 1.01.1930 г. в Уралобласти в состав сети исправительно-трудовых поселений входили 13 исправительно-трудовых домов (ИТД) и 5 лесозаготовительных колоний. Численность заключенных составляла 18 590 человек, из них срочнозаключенных — 12 917, подследственных — 4 472, пересыльных — 1 201 человек⁴.

Однако на данном этапе воздействие пенитенциарной системы на расселенческую сеть Урала было достаточно ограниченным. В частности, административная ссылка в основном осуществлялась в форме «приселения» осужденных и размещения их под наблюдением в уже существующих населенных пунктах. Ситуация кардинально меняется, когда ссылка становится основным методом ограничения прав для миллионов раскулаченных. Уже в июле 1930 г. в СНК РСФСР Президиумом Уралоблика направляется докладная записка, в которой высказывается обеспокоенность стремительным увеличением числа ссыльных на Урале, в результате чего население северных районов «выросло до совершенно необычных размеров», обострилась криминогенная ситуация. В Уралобласти в конце 1920-х гг. ссылка главным образом размещалась в Тобольском и Верхне-Камском округах.

1929-й год... В стране набирает темпы индустриализация, принимаются решения о начале массовой коллективизации, проводятся многочисленные процессы против тех, кого считают врагами советской власти — страна строит социализм. Список «врагов» продолжает расти, и среди них одной из наиболее массовых категорий стали раскулаченные. Конец 1920-х гг. стал переломным для многих процессов — экономических, социальных, политических. Формируется новое общество, новое государство, позднее его назовут «тоталитарным». Кардинальные изменения затронули не только политическую, социальную сферу общественной жизни, но и отразились на демографической структуре, расселении, т. е. тех базисных процессах, которые определяют общественное развитие.

Поселенческая сеть в этот период становится объектом прямого воздействия, и в ней отражаются результаты грандиозных и необратимых преобразований конца 1920-х гг. В ходе индустриализации получает толчок к ускоренному развитию городская поселенческая система.

Бурный рост городов, который мы наблюдаем в этот период, выступает как следствие массового строительства промышленных предприятий, способствовавшего концентрации населения и стремительной урбанизации региона. Особенно это типично для Среднего Урала. На территории Свердловской области в 1939 г. насчитывалось 77 поселений городского типа, в том числе 21 город и 56 рабочих поселков. К 1987 г. количество городов выросло до 44, а рабочих поселков до 97⁵. Динамика

сети городских поселений иллюстрируется следующими фактами: до 1917 г. только 6 поселений имели официальный статус города. В соответствии с Указом 1926 г. были пересмотрены критерии отнесения населенных пунктов к категории городских и сельских. В частности, наиболее значимыми показателями стали численность населения и род занятий. В 1926 г. статус города получили 2 поселения (Серов и Кушва). В 1930-е гг. еще 11 поселений были преобразованы в города, а в 1940-е гг. — 14. С 1957 г. в РСФСР в соответствии с новым Указом к категории городов и рабочих поселков относились населенные пункты, являвшиеся промышленными и культурными центрами с населением не менее 12 тыс. (города) и 3 тыс. (рабочие поселки) при условии, что не менее 85% населения относится к категории рабочих и служащих. В 1950—1960-е гг. в Свердловской области было зарегистрировано еще 7 городов. Таким образом, наиболее активный рост городов в Свердловской области приходится на 1930—1940-е гг., что тесно связано с активным промышленным строительством на Урале, вызвавшим миграционный приток населения на стройки первых пятилеток, а также эвакуацией промышленных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны.

Особенностями развития целого ряда городов на Урале (в т. ч. в Пермской, Свердловской, Челябинской областях) стало приращение их за счет создания и включения впоследствии в черту города поселков для спецпереселенцев. Только в Нижнем Тагиле в конце 1930-х гг. насчитывалось до 8 таких поселков. Подобная ситуация характерна для Магнитогорска, Каменска-Уральского, Ирбита и других городов Урала. Отличительными чертами уральских городов стали отсталая социальная сфера, низкий уровень благоустройства, сложная экологическая ситуация — последствия не всегда продуманных, поспешных управленческих решений.

Происходит кардинальная перестройка системы сельского расселения, в том числе изменяется не только численность населенных пунктов, но и внешний облик деревни. Наряду с традиционными селами и деревнями появляются новые типы поселений. Среди них — совхозные поселки, поселки МТС, которые рассматривались как прообраз агрогородов — сельских населенных пунктов будущего коммунистического общества.

Как результат массовой репрессивной политики государства в системе расселения неосвоенных территорий появляются и совершенно особые типы поселений — спецпоселки для раскулаченных и других категорий репрессированных, подлежащих выселению. Они выполняли специфические функции — это изоляция общественно опасных элементов и обеспечение постоянной рабочей силой трудодефицитных отраслей хозяйства, в т. ч. лесной, добывающей, строительства и др. Спецпоселки имели особый административный статус, свою систему управления и

были оформлены в виде сети поселений, фактически выпадавшей из ведения гражданского управления.

Первоначально для контроля за спецпереселенцами при облисполкомах организовывались административные отделы. В январе 1931 г. происходит перестройка административных органов, задачи наблюдения и обслуживания спецпереселенцев возлагаются на вновь создаваемый в составе областного управления милиции комендантский отдел, возглавляемый ПП ОГПУ. На местах при райисполкомах формируются комендантские отделения и участковые комендатуры. Так организационно оформляется система комендантского контроля, которая стала характерной чертой спецпоселений. Первоначально они находились под двойным руководством — гражданских властей (районных исполкомов) и уполномоченных ОГПУ. В 1931 г. ссылка была полностью передана в ведение ГУЛАГа, соответственно поселки спецпереселенцев оказались под контролем и управлением органов ОГПУ.

В 1936 г. ряд хозяйственных функций в трудовых поселениях (с 1934 г. по 1944 г. спецпоселенцев стали именовать трудпоселенцами) вновь передается в ведение областных организаций, в т. ч. агрономо-ветеринарная сеть, машинно-тракторные станции, медико-санитарные, торговые и культурно-бытовые учреждения, созданные в ходе обустройства ссылки. За ГУЛАГом и комендатурами сохранялось только административное обслуживание спецпоселков, наблюдение за режимом и борьба с побегами. Специфическая система управления и подчиненность сети спецпоселений силовым структурам сохранились вплоть до решения о реорганизации системы спецпоселений и передачи их в гражданское управление, принятого в 1956 г.

Поселенческая сеть, представленная спецпоселками, а также лагерными образованиями, входящими в систему ГУЛАГа (лагерные пункты, командировки, подкомандировки), по своим системным характеристикам была:

- 1) исключительно подвижной (динамика изменений численности спецпоселков — это одна из труднорешаемых проблем);
- 2) ориентированной на выполнение производственных задач и, как следствие, неустойчивой;
- 3) закрытой, т. к. предполагала особый режим передвижения спецпоселенцев.

Формирование пространственной организации ссылки охватывает достаточно продолжительный период времени, в рамках которого можно выделить следующие основные этапы ее эволюции и соответствующей сети спецпоселков:

1 этап: 1930—1932 гг. — проведение раскулачивания и начало формирования системы спецпоселений. На данном этапе идет массовое

строительство новых поселков, оформляется их нормативно-правовой статус и основные принципы застройки;

2 этап: 1933—1936 гг. — завершение массового переселения раскулаченных, которое связано с созданием относительно устойчивой сети спецпоселений. Они становятся базой размещения новых категорий ссыльных и репрессированных на последующие годы;

3 этап: 1936—1947 гг. — расширение системы спецпоселений в результате развертывания массовых репрессий, а также выселения с исторических мест обитания репрессированных народов. На данном этапе система спецпоселений развивается во взаимодействии с пространственно-организационной структурой ГУЛАГа, как один из составных ее элементов;

4 этап: 1947—1956 гг. — постепенная ликвидация спецсылки и системы спецпоселений, передача их под управление гражданских органов власти.

Формирование системы спецпоселений непосредственно связано с проведением коллективизации и раскулачиванием. Начало массовому переселению раскулаченных положило Постановление ЦК ВКП (б) от 30.01.30 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», в котором определялись ориентировочные цифры по раскулаченным разных категорий и местам ссылки. Особо отмечалась, что *районы высылки должны быть малообжитыми или совсем необжитыми*⁶. Так, уже в феврале — мае 1930 г. планировалось направить в концлагеря 60 000 человек и подвергнуть выселению в отдаленные районы — 150 000 кулаков, причем на Урале предполагалось репрессировать соответственно 4—5 тыс. и 10—15 тыс. человек. Определялись и места высылки, в первую очередь — это округа Северного края (70 тыс. семей), Сибири (50 тыс. семей), Урала (20—25 тыс. семей), Казахстана (20—25 тыс.). Особым приказом ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 г. определялись дополнительные переселенческие потоки: из Северо-Кавказского края около 23 000 семей направлялось на Урал⁷.

Кулацкая ссылка, как и исправительно-трудовые лагеря, была ориентирована на решение двух взаимосвязанных задач:

1) удаление «опасных» с точки зрения колхозного строительства элементов и изоляция их в труднодоступных районах страны. Этот «ограничительный» принцип на начальном этапе развития системы спецпоселений оказал очень большое влияние на размещение ссылки. Действительно, облизполкомы, которым было поручено расселять кулаков, выделяли под поселки места самые неудобные с точки зрения сельскохозяйственного использования, максимально удаленные от жилья, т. е. изоляция кулаков рассматривалась как одна из социально значимых задач;

2) освоение малозаселенных территорий и их природных ресурсов. Фактически то, что не могло сделать правительство на «законном» основании, проводя политику переселения сельского населения на малоосвоенные земли, оно осуществило путем насильственного перемещения миллионов раскулаченных крестьян. Реализация политики переселения, которая активно проводилась в 1920-е гг., в том числе на Урал, наталкивалась постоянно на проблемы финансирования, организационные сложности переброски людей и их имущества. Да и приток желающих был гораздо ниже тех потребностей, которые необходимы были для развития лесной промышленности, добывающих отраслей, промышленного строительства, сельскохозяйственного производства

Раскулачивание и ссылка с этих позиций представляли собой вариант, когда политическими средствами с минимальными затратами, но с большими человеческими жертвами пытались решить проблему обеспечения постоянными кадрами малоосвоенных районов, имевших принципиальное значение для экономики страны.

Формирование системы расселения тесно связано с такими факторами, как численность спецпереселенцев и их хозяйственное использование.

Динамика численности и состав ссыльных

По сведениям, опубликованным В.Н. Земсковым, в 1930—1931 гг. на поселение было отправлено 391 026 семей общей численностью 1 803 392 человека⁸. Урал стал одним из основных районов ссылки в силу соответствия основным требованиям, указанным в постановлениях: труднодоступность и наличие огромных природных богатств — лесных, рудных, которые необходимо было освоить. Основной приток ссыльных в 1930—1931 гг. шел с Украины, Северо-Кавказского края, Белоруссии (табл.1). Значительную роль в перераспределении населения в регионе сыграло внутриобластное перемещение раскулаченных из более обжитых в северные малозаселенные районы.

Т а б л и ц а 1
Основные направления высылки раскулаченных на Урал в 1930—1931 гг. *

Район высылки	Количество семей	Удельный вес к итогу, %
Украинская ССР	32127	23,9
Северо-Кавказский край	25995	19,4
Нижеволжский район	1878	1,4
Средневолжский район	663	0,5
Центрально-Черноземная область	1408	1,1
Белорусская ССР	9113	6,8
Крым	2772	2,1
Татария	7810	5,8

Окончание табл. 1

Район высылки	Количество семей	Удельный вес к итогу, %
Нижегородский край	5201	3,9
Западная область	7308	5,4
Ивановская промышленная область	3655	2,7
Башкирия	6000	4,5
Московская область	3112	2,3
Ленинградская область	337	0,2
Урал	26854	20,0
Всего	134 233	100

* ГАРФ. Ф. 9479. Оп.1. Д. 89. Л. 207.

К маю 1931 г. в Уралобласть было направлено 47 157 семей спецпереселенцев, размещенных в 33 районах, на 10 февраля 1932 г. здесь насчитывается около 500 000 чел. Выселенные размещались преимущественно на неосвоенных землях, возводя собственными руками поселки, и использовались в лесном хозяйстве, добывающей промышленности, строительстве, а также в промысловой и сельскохозяйственной отраслях. Динамика перемещения ссыльных привела к резкому увеличению численности населения области. Областные организации встали перед проблемой обустройства сотен тысяч человек и обеспечения их работой.

В дальнейшем приток спецпереселенцев сокращается, однако на всем протяжении существования ссылки вплоть до 1956 г. численность данного контингента остается значительной, влияя на социальную структуру региона (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Численность спецпоселенцев, состоящих на учете в 1932—1958 гг., чел. *

Год	В целом по СССР	По Уральскому региону ⁹
На 1.01.1932	1 317 022	484 380
На 1.01.1933	1 142 084	365 539
На 1.01.1934	1 072 546	300 313
На 1.01.1935	973 693	277 022
На 1.01.1936	1 017 133	236 926
На 1.01.1937	916 787	231 792
На 1.01.1938	877 651	226 386
На 1.01.1939	938 552	238 704
На 1.01.1940	997 513	244 890
На 1.01.1941	930 221	225 928
На 1.01.1942	911 716	211 793
На 1.01.1945	2 212 126	238 359
На 1.01.1946	2 342 506	272 160

О к о н ч а н и е т а б л . 2

Год	В целом по СССР	По Уральскому региону
На 1.07.1948	2 235 482	222 972
На 1.01.1954	2 829 620	275 939
На 1 01 1955	1 785 589	164 580
На 1.01.1956	974 280	44 061
На 1.01.1957	РСФСР — 203 220	15 384
На 1 01 1958	РСФСР — 141 145	12 327

* Таблица составлена по след. источникам: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89. Л. 208–220; Д. 257. Л. 104; Д. 435. Л. 134; Д. 848; Д. 900. Л. 218; Д. 949. Л. 2, 58.

На динамику численности спецпереселенцев в 1930—1950-е гг. оказывали влияние множество факторов, формирующих и соответствующую тенденцию изменений показателя. К 1933 г., когда выселение кулаков было в основном закончено, в спецпоселках в целом по стране насчитывалось 1 317 000 человек¹⁰. К этому времени относится специальная Инструкция ЦК ВКП (б) и СНК СССР № П-6028, в которой указывается на необходимость прекратить «массовые выселения крестьян» и «допускать их только в индивидуальном и частном порядке», что приводит к некоторому уменьшению потока ссыльных. Пожалуй, одним из наиболее значимых факторов сокращения численности ссылки, особенно в 1930—1934 гг., выступает высокая смертность спецпереселенцев вследствие невыносимо тяжелых условий жизни. Так, по данным за 1932 г. в СССР умерло 89 754 спецпоселенца, в т. ч. на Урале — 32 645, а за 1933 г. соответственно 151 601 и 51 010 человек¹¹. К 1935 г., по мнению В.Н.Земскова, крестьяне приспособились к условиям ссылки, поэтому показатели смертности снизились. Всего за период 1932—1940 гг. в результате смертности численность состоящих на учете спецпереселенцев сократилась на 389 521 человека.

Другим важным фактором, влиявшим на численность спецпереселенцев, были массовые побег крестьян из мест ссылки. Хотя было вложено много усилий, создана агентурная сеть, введена круговая порука среди ссыльных, установлена жесткая система контроля и учета, тем не менее вплоть до 1934 г. число бежавших существенно превышало численность возвращенных. Всего за 1932—1941 гг. бежало из мест спецпоселения в Уральском регионе 195 816 человек, а было возвращено 65 096 чел. — 33,2% (табл. 3). Впоследствии в связи с хозяйственным обустройством ссылки и ужесточением режима побег становятся более редким явлением. Новая волна побегов наблюдается уже в послевоенный период, и связана она с выселением новых контингентов репрессированных.

Т а б л и ц а 3

Динамика численности побегов из ссылки за 1932—1940 гг., чел. *

	Свердловская область	Челябинская область	Молотовская область	Башкирская АССР	Чкаловская область
1932**					
Бежало		97005		3140	
Возвращено		16922		683	
1933**					
Бежало		55983		6578	
Возвращено		17792		2641	
1934					
Бежало	15244	2319		2204	
Возвращено	6319	1703		1198	
1935					
Бежало	2760	819		912	16
Возвращено	4284	1868		537	20
1936					
Бежало	1307	400		140	11
Возвращено	3391	469		450	180
1937					
Бежало	2159	631		132	27
Возвращено	2408	512		223	15
1938					
Бежало	1263	493	130	105	34
Возвращено	1348	351	128	151	1
1939					
Бежало	479	276	331	102	24
Возвращено	688	311	451	131	11
1940					
Бежало	246	206	190	150	19
Возвращено	471	158	180	92	15

* ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89. Л. 219.

** За 1932 и 1933 гг. данные приведены по Уралобласти.

Все спецпереселенцы были лишены избирательных прав. До 1934 г. восстановление в гражданских правах шло в индивидуальном порядке при условии наличия 5-летнего стажа общественно-полезных работ и положительной характеристики. Восстановление в правах в первой половине 1930-х гг. также влияло на численность ссылки, хотя и незначительно, т. к. реабилитированным разрешалось покинуть место поселения (табл. 4). Большая часть восстановленных уезжала на прежнее место жительства, что противоречило таким задачам ссылки, как формирование постоянного кадрового состава для трудоемких отраслей хозяйст-

ва. Поэтому в дальнейшем восстановление в гражданских правах перестало быть основанием для свободного выбора места жительства.

Т а б л и ц а 4

*Восстановление в гражданских правах по состоянию на 1.12.1934 г.**

Наименование области	Восстановлено, чел	Осталось в поселках, чел
Всего по стране	31354	7857
Свердловская область**	2452	1635
Челябинская	817	499
Башкирия	444	240

* См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 29. Л. 12.

** Не вошли данные по Свердловской области — 3240 чел., восстановленных в ноябре 1934 г.

Несмотря на то, что 25 января 1935 г. Постановлением ЦИК СССР спецпереселенцы были восстановлены в гражданских правах, разрешение на выезд с мест поселения им не было дано, и они включались в систему административно-трудоустройственной армии. В дальнейшем право покинуть ссылку «на законном основании» получили дети бывших кулаков по достижении ими 16 лет, если они лично ничем не были опорочены (Постановление СНК СССР от 22 декабря 1938 г. № 1143-280с). В июле 1938 г. часть трудпоселенцев (128 148 человек по СССР) была снята с учета, остальные — 869 191 человек — были заняты в различных отраслях народного хозяйства на принудительной основе и оставались на поселении в трудпоселках.

Из всех территорий Урала наиболее массовые контингенты спецпереселенцев принимала Свердловская и Молотовская области. Так, по состоянию на 1.01.1938 г. в Свердловской области было сосредоточено 71,5% ссыльных, в Челябинской — 22,1%, в Башкирии — 5,4%, Оренбургской области — 0,99%. После административных преобразований 1938 г. распределение трудпоселенцев выглядит следующим образом: в Свердловской области размещалось 39,8% спецпереселенцев, в Молотовской — 33,4%, в Челябинской — 20,7%, Чкаловской — 0,9%, Башкирии — 5,2% (данные приведены по состоянию на 1.01.1941 г.).

Таким образом, наибольшее влияние ссылки на систему расселения наблюдается в Свердловской и Молотовской областях. В дальнейшем за годы войны происходят изменения в дислокации ссылки, которые связаны с расширением сферы применения подневольного труда, а также с появлением новых зон поселения. По данным на 1.01.1948 г. в Молотовской области уже насчитывается 36% спецпереселенцев (в основном занятых в лесной отрасли), в Свердловской — 26,7%, в Челябинской — 18,5%, Чкаловской — 5,4%, Курганской — 0,2%, Башкирии — 7,9%, Удмуртии — 5,2%. Таким образом, ссылка более «равномерно» распределя-

ется по территории Урала, охватывая не только северные, но и южные районы¹².

В конце 1930-х и в 1940-е гг. происходят существенные изменения и в структуре ссыльных. На 1 октября 1941 г. в стране на учете состояло 936 547 трудпоселенцев, из них 871 851 человек (93,1%) — это бывшие кулаки, выселенные в 1929—1933 гг. из районов сплошной коллективизации. К 1 января 1945 г. численность спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» снизилась до 631 137 человек. Основной причиной сокращения их числа стало поэтапное освобождение трудпоселенцев в течение 1938—1944 гг. 28 сентября 1946 г. вышел приказ МВД СССР и Прокуратуры СССР № 00868/208сс «О порядке освобождения из спецпоселения спецпереселенцев бывших кулаков», по которому определялись категории ссыльных, подлежащих снятию с учета. В 1946 г. были сняты ограничения с семей бывших кулаков, имеющих детей в Советской армии, награжденных правительственными наградами и вступивших в брак с местными жителями. За период с 1946 по 1952 гг. в соответствии с постановлениями Совета Министров СССР, которые были приняты по представлению местных партийных и советских органов, в 28 республиках, краях и областях бывшие кулаки были почти полностью освобождены (за исключением лиц немецкой, калмыцкой, чеченской и других национальностей)¹³. На 1 июля 1952 г. контингент «бывшие кулаки» насчитывал 28 009 человек, в том числе в Свердловской области — 2 052, Молотовской — 208, Челябинской — 189. В соответствии с Постановлением Совета министров СССР от 13 августа 1954 г. № 1739/789с ограничения по спецпоселению со всех бывших кулаков, выселенных в 1930—1933 гг., были полностью сняты, кулацкая ссылка окончательно прекратила свое существование.

Однако наряду с кулацкой ссылкой, которая имела тенденцию к сокращению, начиная с 1934 г. растет число осужденных по другим статьям. Следом за кулаками в трудпоселки стали выселять в принудительном порядке колхозников за срыв хлебозаготовок; горожан, отказывающихся в связи с паспортизацией выехать из Москвы и Ленинграда; жителей приграничных районов, выселенных в порядке «чистки»; осужденных органами ОГПУ и судами на срок от 3 до 5 лет включительно. Во время войны и в послевоенные годы к категории спецпереселенцев добавляются депортированные народы, сосланные на поселение «навечно». Так, например, только из районов РСФСР, расположенных западнее Волги, на спецпоселение было направлено 1 204 678 человек немцев, в том числе в Свердловскую область — 64 247, в Молотовскую — 52 939 человек¹⁴. Наряду с немцами на Урал в 1946—1952 гг. прибывают ссыльные с Крыма, Кавказа и из других мест (табл. 5). Для них характерно более равномерное размещение на территории Урала, в том числе в Башкирии, Курганской и Чкаловской областях, хотя по-прежнему основным местом

ганской и Чкаловской областях, хотя по-прежнему основным местом ссылки остаются районы Северного и Среднего Урала (Свердловская, Молотовская и Челябинская области).

Т а б л и ц а 5
Справка о количестве спецпереселенцев, расселенных на Урале,
по состоянию на 1.10.1948 г.*

Область	Контингент	Количество семей	Количество человек	Районов расселения
Башкирская АССР	Из Крыма	1380	4498	19
	Немцы	2528	10809	
	Власовцы	—	2315	
Курганская область	Бывшие кулаки	181	403	1
Молотовская область	Из Крыма	4142	15840	31
	Немцы	12343	37379	
	Оуновцы	4182	10440	
	Литовцы	829	2329	
	Власовцы	—	15338	
Свердловская область	Калмыки	186	517	31
	Из Крыма	3766	12704	
	Немцы	9651	44250	
	Оуновцы	14	52	
	Литовцы	389	1356	
Власовцы	—	1245		
Челябинская область	Немцы	7566	37086	22
	Оуновцы	2264	6398	
	Власовцы	—	397	
Чкаловская область	Немцы	2347	11966	5

* См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 435. Л. 134.

За годы войны и в послевоенный период количество спецпоселенцев за счет новых выселений по сравнению с 1940 г. увеличилось в 3 раза и к 1 января 1954 г. достигло в целом по стране 2 829 620 чел. В течение 1954—1957 гг. в соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР и постановлениями Совета Министров СССР, а также по решениям судебных органов с учета было снято 2 582 108 человек спецпоселенцев. По состоянию на 1 июля 1957 г. в местах поселений под надзором учреждений МВД оставалось 178 363 чел., из которых свыше 85% составляли участники националистического подполья (82 118 чел.), «пособники бандитов» и члены их семей (300 073 чел.), бывшие кулаки с семьями (36 567 чел.), иеговисты (6 071 чел.)¹⁵. По новому, принятому в 1957 г. Положени ссылка рассматривалась «как мера уголовного наказа-

ния за совершенные преступления, назначалась только по приговору суда» и не предполагала закрепления ссыльных на новом месте жительства. Перечень мест ссылки осужденных за особо опасные преступления, указанный в Положении, не включал области Уральского региона. Таким образом, после 1957 г. ссылка перестает выступать в роли канала массового насильственного переселения тысяч людей и, следовательно, определять характер расселения на Урале. Хотя влияние того, что северные районы Урала, Сибирь оставались основными районами содержания заключенных, до сих пор ощущается достаточно сильно.

Спецпоселки и их дислокация на Урале

Для размещения такого огромного числа спецпереселенцев необходимо было построить жилье, обеспечить удовлетворение элементарных социально-бытовых потребностей ссыльных, организовать рабочие места и решить целый ряд других сложных проблем обустройства. Ответственность за реализацию этих задач возлагалась на хозяйственные организации, с которыми заключались договоры на трудовое использование спецпереселенцев, а также с 1931 г. на органы ОГПУ. Однако основные тяготы по выполнению этих задач легли на плечи самих раскулаченных: именно их руками возводились жилые бараки и клубы, расчищались земли и строились дороги.

Состояние спецссылки на начальном этапе ее формирования было исключительно тяжелым: высокая смертность, голод, побег, тяжелые условия жизни — все это способствовало тому, что поставленная перед местными властями задача колонизации территорий и обеспечения постоянной рабочей силой леспромхозов и промышленных предприятий решалась неэффективно. На это обращалось особое внимание в письме облисполкома районным организациям от 9.05.31 г.: «Необходимо уделить внимание правильному расселению, иначе сорвется план обеспечения Урала постоянной рабочей силой. Это скажется на дальнейшей работе и создаст ряд политических осложнений»¹⁶.

Использование труда ссыльных было одной из центральных проблем и осуществлялось через заключение договоров с хозорганизациями, среди которых по объемам применения подневольного труда выделялись тресты лесной, добывающей промышленности и др. В обязанности принимающих организаций входило строительство поселков для раскулаченных, их благоустройство и снабжение необходимыми продуктами и вещами в соответствии с установленными нормами. Строительство поселков носило во многом стихийный характер, хотя местные органы власти и хозяйственные организации пытались планировать процессы обустройства ссылки. Однако эти планы подчас мало отражали реальные условия ее функционирования. Контрольные показатели численности

высланных на Урал, заявленные в постановлениях, постоянно превышались. Устанавливались очень жесткие сроки приема переселенцев — по 2—3 эшелона в день. В этих условиях местные власти становились перед фактом: нужно было принять, расселить, обеспечить продуктами десятки тысяч людей.

В срочном порядке под поселки спецпереселенцев отводились земельные участки, как правило, отдаленные от жилья, без изучения пригодности их для жизнеобеспечения, сельскохозяйственного и производственного использования. Уже осенью 1930 г. стало ясно, что часть основных поселков не имеет перспективы развития из-за непригодности почв для сельскохозяйственной обработки, отсутствия воды. Такая ситуация складывается в пос. Талое Ивдельского района, пос. Талица того же района, пос. Мари Надеждинского района¹⁷.

Строительство поселков велось силами спецпереселенцев. В первую очередь возводились бараки. Сроки запланированного строительства жилья постоянно срывались, т. к. не выделялось достаточное количество рабочих рук (спецпереселенцев использовали на лесозаготовках), стройматериалов, недостаточным было и финансирование. В 1930—1933 гг. по Уралу из 125 000 семей 35 000 были вопреки указаниям размещены в деревнях среди крестьян и в наспех построенных бараках. Особенно плохие жилищные условия отмечались в организациях Ураллес и Уралуголь. Возможностей и средств у хозяйственных организаций для удовлетворительного размещения тысяч людей не было. Как свидетельствует докладная записка, составленная административным отделом облизполкома в ноябре 1930 г., планы по жилищному строительству были выполнены лишь на 50%, из 6 000 запланированных изб построено только 3 072, а качество строительства оставляло желать лучшего. Так, например, в Чердынском ЛПХ 190 семей были расселены в летних казармах, в пос. Чары (Сосьвинский район) поселенцы проживали в неотапливаемых домах, а в колонии Ахонка 40 семей ютились в шалашах¹⁸.

В феврале 1931 г. административным отделом была проведена перепись спецпереселенцев. Всего к этому времени на спецпоселении была учтена 31851 семья, размещенная в 31 районе Уралобласти, преимущественно северных¹⁹. На 10.02.31. в области выстроено 115 новых поселков на 6213 изб, в них были размещено 18 639 семей. На 1 человека приходилось около 0,9 кв.м. Остальные были расселены в 508 деревнях вместе с коренным населением. Таким образом, общее число населенных пунктов спецпереселенцев по области (без Тобольского округа) составляло 623. Для расселения оставшейся части спецпереселенцев требовалось еще построить 89 поселков (на 6 606 изб). Стоимость нового строительства оценивается в сумму 1 129 500 р. Причем даже при полном выполнении планов на 1 человека приходилось бы только 1,9 м².

План типового поселка спецпоселенцев включал около 100 изб на 2—4 семьи, общую столовую, школу, фельдшерский пункт, баню, здание комендатуры, кооперативную лавку или магазин, красный уголок, общий участок для посадки овощей. Стоимость такого поселка со всеми коммунальными, культурно-просветительскими и медицинскими услугами определялась в 40 000 р. Основной тип жилой застройки — зырянская изба, внутреннее пространство которой заполнялось нарами так, что практически не оставалось свободной площади.

В 1932 г. в результате поступления новых партий спецпереселенцев расположение кулацкой ссылки, а также планы строительства вновь изменились. В ряде районов — Тагильском, Красновишерском, Свердловском, Тавдинском — разворачивается массовое строительство заводо-гигантов (Уралвагонзавод, Тавдинский лесозавод и др.), для которого требуются тысячи рабочих рук. Расширяется сеть промышленных поселков спецпереселенцев, которые формируются часто рядом или в черте городов. С другой стороны, отмечается наличие пустующих незаселенных поселков в некоторых районах, где производство сократилось. Так, например, в Чусовском леспромхозе законсервировано 6 поселков, находившиеся там семьи распределены по другим поселениям. В Коми-Пермяцком округе был ликвидирован пос. Коврижка, построенный на болотистой местности в 15 км от лесоразработок.

В этот период при решении проблем обустройства ссылки на первый план выдвигается задача строительства бараков, способных вместить большое количество людей. Причем планы строительства принимаются из расчета, что в одну комнату барака может быть помещено несколько семей²⁰.

На неопозволительно низком уровне велось благоустройство поселков. Отсутствие бань и вошебоек отмечается в документах как типичный факт. Существующая медицинская сеть не в силах была решить задачи обслуживания спецпереселенцев в силу отдаленности спецпоселков и отсутствия сносных дорог. Поэтому было разрешено привлекать для медицинского обслуживания в поселках специалистов-переселенцев.

Очень остро стояла проблема обучения детей. Нужно отметить, что первоначально не предусматривалось детей кулаков обучать в школах сети Наркомпроса. Только Постановлением СНК от 16 августа 1931 г. было разрешено детям спецпереселенцев, проживающим в поселках, где нет спецшкол, обучаться в обычных школах. Среди поселенцев детей школьного возраста к началу 1932 г. было учтено 20 955 человек, из них обучением охвачено только 3 239. В поселках не было зданий для учебных занятий, учителей, учебных пособий, не хватало и элементарных вещей — одежды и обуви.

Постепенно в 1932 — 1934 гг. в спецпоселениях создается социально-бытовая сфера. Так, в первой половине 1932 г. в спецпоселках Уралобласти было построено 786 домов, 96 медпунктов, 26 комендатур, 113 бань, 29 хлебопекарен, 65 школ, 27 клубов, 26 ларьков, 41 столовая, 34 ясель, 73 красных уголков и изб-читален. Всего во всей ссылке в этот период функционировало 50 изб-читален, 186 библиотек, 277 красных уголков, 348 кружков, в 89 спецпоселках действовали кинопередвижки²¹.

Одним из вопросов выживания ссылки стало наделение спецпереселенцев землей для ведения приусадебного хозяйства. В апреле 1930 г. решением облисполкома Уралобласти земельным органам было поручено провести землеотвод семьям спецпереселенцев по следующей норме: усадьба и огород — 0,35 га; сенокос — 2 га; пашня — 0,3 га на едока. Однако первоначально эти действия распространялись только на семьи, оставленные для сельхозколонизации. В дальнейшем было предложено отводить землю под огороды и сенокосы также тем спецпереселенцам, которые заняты в промышленности. Практически во всех районах хозяйственные организации выступили против наделения ссыльных землей под тем предлогом, что они будут отвлекаться от общественных работ. Большинство леспромхозов при выборе места под поселки совершенно не учитывали возможность занятия спецпереселенцев сельским хозяйством. Так, например, в Надеждинском районе пос. Воленигорский, Верхнекавинский, Нижнекавинский были размещены на болотах, пос. Шаурауский — на скалах.

В соответствии с решением Совнаркома РСФСР от 16.08.31 г. спецпереселенцам в лесных и промышленных поселках тоже стали выделять землю под приусадебные участки, а также инвентарь и скот для собственного хозяйства. Приближенные нормы надела на Урале определялись следующим образом: под застройку — 0,2 га; огород — 0,15 га; пашня — 0,3 га на едока; сенокос — 2 га на хозяйство. Как подчеркивалось в документах «подсобное хозяйство должно быть в самых незначительных размерах, чтобы не отвлекать их внимания. Однако оно должно обеспечить их собственное потребление овощами и зерном, чтобы избавить государство от завоза продуктов»²². Посевы и промыслы спецпереселенцев освобождались от всех видов налогов до 1933 г. Всего по данным 1938 г. для ведения сельского хозяйства трудпоселенцам в целом по стране было отведено более 3 млн га угодий, в т. ч. 44 914 га усадебных земель. Освоено под посевы, сенокосы, пастбища, а также под индивидуальные усадьбы 2 202 066 га земель²³. За 1930—1937 гг. было раскорчевано 183 416 га леса, очищено от кустарника — 58 800 га. В труднопроходимых районах спецпереселенцами были проложены дороги; в Свердловской области, например, построено 1139 км грунтовых дорог.

В Постановлении СНК от 16.08.31 г. разрешалось спецпереселенцам строить индивидуальное жилье, обращалось особое внимание на необходимость организации сети медицинского обслуживания и образования, а также торговой системы на кооперативных началах. Это постановление имело большое значение для выживаемости ссылки и обустройства поселков, позволяя преобразовать их из мест работы в территорию жизни. Однако потребовалось еще несколько лет, чтобы реализовать эти задачи и сформировать поселенческую сеть, которая была способна обеспечить минимально необходимый уровень потребностей.

Одновременно с началом обустройства ссылки происходит оформление административно-правового статуса спецпоселений, которое осуществлялось в несколько этапов. Сначала в рабочем порядке на местном уровне создавались необходимые нормативные документы. В апреле 1931 г. было разработано Положение об обслуживании спецпереселенцев и управлении ими в Уралобласти, в котором определялись основные моменты системы управления, права и обязанности комендантского отдела, районных исполкомов и горсоветов, а также регламентировалось положение спецпереселенцев, их правовой статус, правила режима, трудового использования, а также система санкций в отношении спецпереселенцев.

В Положении нашли отражение основные принципы организации поселений и их виды (промышленные, лесные и сельскохозяйственные). Размер поселков определялся от 80 до 150 домов. Особо отмечалось, что спецпоселки создаются для постоянного жительства осужденных с «воспрещением проживать в них всем лицам, не отнесенным к данной категории». В Положении оговаривались также и основные принципы выбора места под строительство поселка: «нормальное водоснабжение, возможность заниматься сельскохозяйственной деятельностью, отдаленность от мест проживания коренного населения, а также наличие производственных баз (например, лесных массивов) со сроком эксплуатации не менее 5 лет»²⁴. На практике, однако, выделение участков происходило непродуманно, с учетом главным образом сиюминутных производственных потребностей. Проблемы водоснабжения, отсутствия удобных путей сообщения, обеспечения необходимыми товарами и продовольствием оставались на протяжении 1930-х и последующих годов очень острыми.

Управление поселками возлагалось на комендатуры, которые должны были осуществлять учет спецпереселенцев и контроль за ними, а также соблюдение необходимых правил, основным из которых был запрет свободного передвижения вне территории поселка и места работы.

В октябре 1931 г. центральными органами было разработано Временное положение о правах и обязанностях спецпереселенцев, в котором, используя опыт местных органов власти, были утверждены основные вопросы социально-правового статуса спецпереселенцев, принципы их

расселения²⁵. В частности, полномочия комендатур существенно расширились за счет передачи им административных функций, выполняемых в обычных деревнях советскими органами (регистрация актов гражданского состояния). Определялся и основной принцип режима ссылки: «Спецпереселенцы и их семьи, прикрепленные к определенным поселкам и домам, не имеют права без разрешения комендатуры менять место жительства и квартиру»²⁶.

В дальнейшем вопросы правового положения спецпоселенцев и функционирования ссылки неоднократно рассматривались с целью «приведения их в соответствие с Конституцией СССР». Однако реальных перемен не произошло. В 1939 г. было разработано и принято новое Положение о правах и обязанностях трудпоселенцев, по которому административное управление трудпоселенцев осуществлял Отдел трудовых поселений ГУЛАГа, а на местах — отделы трудовых поселений УНКВД. В Положении подчеркивалось, что комендатуры выполняют административные функции, свойственные советским органам, и руководствуются положением о сельсоветах, помимо этого, они ведут персональный учет, борьбу с побегами, отвечают за укрепление порядка в трудпоселках, имеют право привлечения к административной ответственности и принятия санкций в виде ареста на 5 дней и денежного штрафа.

В новом Положении права трудпоселенцев существенно расширялись. С 1935 г. они получили избирательные права, дети могли учиться во всех видах учебных заведений и по достижении 16 лет при выезде на учебу или работу получали паспорта. Вместе с тем сохранились и основные ограничения — на свободу передвижения и выбора места жительства, а также на проведение собраний и создание общественных организаций без санкции комендатуры. Запутанность и противоречивость правового статуса трудпоселенцев, особенно после возвращения им в 1935 г. гражданских прав, неоднократно приводила к неоднозначности толкований на местах и к потребности уточняющих инструктивных писем. Так, например, в Куйбышевской области в начале 1937 г., вскоре после принятия новой Конституции, облисполком отдал распоряжение о ликвидации спецпоселков в 14 районах, трудпоселенцы были распущены и разъехались «неизвестно куда». Впоследствии такое прочтение конституционных норм привело к обвинениям областного руководства во вредительстве и арестах²⁷.

В зависимости от производственной направленности создаваемые поселки спецпереселенцев можно подразделить на сельскохозяйственные, лесные и промышленные. Они отличались по уровню благоустройства, материального обеспечения и принципам застройки.

Промышленные поселки создавались при рудниках, шахтах, торфопредприятиях, особое место среди них занимали поселения при крупных

промышленных стройках. В Магнитогорске в 1932 г. насчитывалось 3 поселка с общим числом 40 426 чел., в Нижнем Тагиле в 1933 г. — 8 поселков с населением 13 884 чел.²⁸, в Каменске-Уральском — пос. Синарстрой (около 1 100 чел.). Специфической чертой промышленных поселков было то, что они организовывались рядом или в черте существующих населенных пунктов. При этом также соблюдался принцип изоляции спецпоселенцев, было запрещено размещать ссыльных вместе с вольнонаемными рабочими. Под спецпоселки в этом случае выделяли отдельные участки, которые застраивались бараками, образуя особую режимную зону.

Промышленные поселки изначально были ориентированы на строительство крупных жилых объектов барачного типа с коридорной системой. Такие поселки создавались в городах Ирбите, Нижнем Тагиле, Архангельске и др. В качестве иллюстрации поселений рассматриваемого типа можно привести спецпоселки Ширококореченского торфяника.

В 1932 г. спецпереселенцы здесь размещались на 4 участках, застроенных бараками. К примеру, на 4-м участке было 7 барачных корпусов, в которых устанавливались двойные нары с перегородками из мешковины, двери не утеплены, рамы отсутствовали. Отапливали бараки кирпичными очагами. Повсюду в поселке отмечены грязь, нечистоты. Такая же картина наблюдалась и на остальных участках. Наиболее благоустроенным из всех поселков Ширококореченского торфяника был 2-й участок, где располагались службы Торфоуправления и Торфокооперации. Здесь, помимо нескольких барачных корпусов, были баня, ясли, хлебопекарня, прачечные, столовая, магазин, ларек, молочная ферма и свинарник. Все участки были электрифицированы, за исключением одного. Водоснабжение обеспечивалось на 1-м участке с помощью колодца; на 3, 4, 5-м участках — болотной водой. Не удивительно, что промышленные поселки, где скученность спецпереселенцев была исключительно высокой, становились очагами инфекций и давали вспышки таких заболеваний, как сыпной тиф, дизентерия и др.

Лесные поселки заселялись спецпереселенцами, которых использовали для лесозаготовительных, сплавных работ. Наиболее крупные леспромысловые поселки на Урале располагались в начале 1930-х гг. в Ивдельском, Гаринском, Таборинском, Серовском, Туринском, Исовском, Верхнетавдинском районах области.

До появления в конце 1920-х гг. лесозаготовительных колоний и спецпоселков, на лесозаготовки привлекалось местное население. С целью организации производственного процесса создавались временные населенные пункты — лесные бараки, где в сезон заготовки проживали работники.

Первые поселки для спецпереселенцев, формируемые в системе леспрохозов, также строились по этому же образцу — возводились бараки,

обустроенные нарами, вместимостью 100—150 человек. Уже зимой — весной 1930 г. леспромхозы принимают первые партии раскулаченных. На 1 июля 1930 г. сюда было завезено 8 981 семья — 40 429 человек. Расселение производилось в соответствии с трехлетним планом рубки леса. Лесной поселок представлял собой несколько бараков, дом коменданта, складские помещения, т. е. фактически — временный вариант, который не имел перспективы развития и с истощением лесных ресурсов переносился на новое место.

По отчетным данным на октябрь 1930 г. из 18 779 семей, переданных Ураллесу, 6 702 семьи были расселены во вновь построенных поселках. Нерасселенные проживали в летних бараках и в ближайших поселках на частных квартирах. Чтобы смягчить остроту жилищной проблемы, правительством стало выделять ссуды на постройку домов с возвратным погашением через 2—3 года. Однако величина кредита была несоизмеримо маленькой: исходя из суммы 40 р. на семью или 80 р. — на 2-семейную избу зырянского типа. Реально стоимость жилищного строительства была выше примерно в 10 раз, поэтому переселенцы от кредита, как правило, отказывались²⁹.

Первоначально в лесных поселках рекомендовалось вести строительство бараков на несколько десятков семей. Однако такой тип застройки не способствовал закреплению ссыльных на постоянное местожительство. Более поздний типовой план поселка уже предусматривал строительство изб на 2 семьи (зырянского типа), в каждом намечалось построить баню, хлебопекарню, создать сеть медобслуживания (1 фельдшерско-акушерский пункт на 2 поселения) и культурно-просветительских учреждений, планировалось развитие дорожного строительства. Все это требовало финансовой поддержки, которая осуществлялась в весьма незначительных размерах. Так, например, при потребности Уралобласти на обустройство спецссылки в 2 897 000 р. в 1930 г. было выделено только 400 000³⁰. В дальнейшем лесные поселки формируются главным образом в таежных районах Свердловской и Молотовской областей, представляя собой наиболее динамичную и неустойчивую систему в силу специфики производственной деятельности леспромхозов. Хотя многие из созданных в 1931—1932 гг. поселений просуществовали достаточно долго, вплоть до 1970-х гг., превратившись в такие крупные лесохозяйственные центры, как, например, пос. Лубянка, Новая Каква, Новая Кола, Атюс, Веселый (Серовский район) и др.

Создание *сельскохозяйственных спецпоселений* было связано с решением задач сельхозколонизации. По состоянию на февраль 1931 г. в Уралобласти насчитывался 51 сельскохозяйственный поселок³¹. На сельскохозяйственные работы направлялись те, кого нельзя было использовать на лесоразработках, рыбных и иных промыслах. Поэтому сельхозссылка

в районах Северного Урала была немногочисленной и сосредоточивалась первоначально в районах Тобольского и Тагильского округов. Здесь временная застройка осуществлялась в виде землянок, шалашей, барачков с постепенным разделением семей на отдельные дворохозяйства. Таким образом, в сельскохозяйственных спецпоселках воспроизводился традиционный тип деревни. Как правило, данные населенные пункты имели наиболее благоприятную историческую перспективу и стабильно развивались. Многие из них впоследствии стали усадьбами колхозов и совхозов и существуют до сих пор. В Тавдинском районе в настоящее время насчитывается 5 таких поселений, из них 4 превратились в крупные благоустроенные села. Так, например, поселок Чернушка Тавдинского района, возникнув в 1931 г. на берегу реки Карабашки, благодаря самоотверженному труду раскулаченных уже к концу 1930-х гг. превратился в достаточно большой и благоустроенный населенный пункт, а колхоз, созданный раскулаченными, стал самым богатым в районе.

Хозяйственное использование контингента кулаков, направленных на сельхозколониацию, сталкивалось с рядом сложностей. Сначала предполагалось, что для спецпоселенцев райисполкомы будут устанавливать задания по производству сельхозпродукции, которую те обязаны будут сдать государству. Но уже с 1933 г. основным направлением развития ссылки стало создание неуставных сельскохозяйственных артелей. Они организовывались по тому же образу и подобию, как обычные колхозы. Отдельные хозяйства трудпоселенцев объединялись в артель для совместного ведения сельского хозяйства на основе обобществленного землепользования, инвентаря, рабочего скота. Артели трудпоселенцев не имели Устава, т. е. они не рассматривались как юридическое лицо и имели специфическую форму управления. Комендатура проводила регистрацию артели, утверждала уполномоченного для ее управления, годовой производственный план и полностью контролировала всю деятельность, в том числе и работу общих собраний, которые могли собираться только с разрешения коменданта, и все решения собраний были недействительными без его утверждения.

К началу весеннего сева 1935 г. в кулацких поселениях в целом по стране насчитывалась 1 271 неуставная сельхозартель, в которых было объединено 445 тыс. человек. Их посевные площади составляли 368 тыс. га, из них 161 тыс. га были освоены в результате раскорчевки и осушения болотных массивов. В том числе в Свердловской области — 35 тыс. га.³² Для обслуживания артелей ГУЛАГом НКВД была создана специальная сеть МТС, в которых к 1 января 1938 г. насчитывалось 218 тракторов, 45 автомашин³³. К этому времени численность неуставных артелей трудпоселенцев составила 1 162, в т. ч. 1 012 — сельскохозяйст-

венные, 141 — кустарно-промысловая. Среди регионов Урала в Свердловской области наблюдается наибольшее их количество (табл. 6)

Т а б л и ц а 6

*Количество неуставных сельхозартелей по состоянию на 1 января 1938 г.**

Области и районы	Число сельскохозяйственных артелей	Семей	Число кустарно-промысловых артелей
Свердловская	126	13319	5
Челябинская	17	1403	—
Башкирская АССР	10	249	—
Оренбургская	2	131	
Коми АССР	37	5418	
Архангельская	72	8432	—
Красноярский	47	3708	1

* ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 48. Л. 16а.

Неуставные артели не только полностью обеспечивали свои потребности в сельскохозяйственной продукции, но и участвовали в государственных заготовках. Постановлением СНК от 9 сентября 1938 г. артели трудпоселенцев были переведены «на устав» и соответственно облагались налогами и поставками по нормам колхозов и промартелей. Перевод их «на устав» был связан с той перестройкой, которая происходила в это время в системе управления трудпоселенцами, в частности, с передачей МТС, торговой, школьной, медицинской, образовательной и культурно-просветительной сети на баланс местных властей.

Одним из направлений развития сельхозколонизации стало использование труда ссыльных в совхозном строительстве. В 1929—1932 гг. по всей стране, и на Урале в частности, начинают создаваться на неосвоенных землях совхозные хозяйства зернового, животноводческого направления, а также специализирующиеся на производстве технических культур. Важнейшей проблемой деятельности совхозов стало обеспечение рабочими руками производственного процесса. Условия труда и жизни во вновь построенных советских хозяйствах были очень тяжелыми — не хватало жилья, уровень благоустройства совхозных поселков был крайне низок, поэтому привлечь вольнонаемных рабочих было нелегко.

Уже в 1931 г. в совхозы Уралобласти направляются партии спецпереселенцев, в т. ч. в зерносовхозы Арамашевского, Исетского, Красноуфимского районов³⁴. Описывая ситуацию в совхозах Коми-Пермяцкого округа (Юрлинский льносовхоз, Юкасеевский совхоз), отмечается, что переданные для работы в хозяйствах спецпереселенцы не обустроены, размещаются среди местного населения, денег на строительство им не выделяется. Однако если убрать спецпереселенцев, то совхозы придется закрывать, т. к. работать будет некому.

К 1940 г. совхозы стали одним из базовых элементов аграрного строя и имели достаточно сложную систему подчинения. Ряд совхозов был закреплен за НКВД и решал задачи снабжения заключенных продуктами питания. К числу таких хозяйств в Свердловской области относились совхоз «Исток» Арамильского района (принадлежал УНКВД); Ирбитский совхоз (Севераллаг) и др.

Характеризуя формирование и развитие системы спецпоселений в 1930—1950-е гг., необходимо особо остановиться на ее количественных характеристиках, в частности, таких, как динамика численности поселков и их размещение. Как правило, в документах присутствуют отрывочные данные о дислокации ссылки на отдельные моменты времени, которые часто являются несопоставимыми и далеко не всегда полными. По признанию чиновников того времени, «Ни одна областная организация не знает точного количества и месторасположения имеющихся у них спецпереселенцев»³⁵.

На 8.06.1930 г. в Уралобласти было построено 193 поселка, в т. ч. в Тобольском округе — 60; Тагильском округе — 74; Ирбитском — 6; Пермском — 8; Верхнекамском — 36; Коми-Пермяцком автономном округе — 9³⁶. На конец 1930 г. в Уралобласти зарегистрировано 188 спецпоселений³⁷. По приближенным данным на 10 февраля 1932 г. в Уралобласти насчитывалось примерно 650 поселков спецпереселенцев, на июль 1932 г. — 600 поселков³⁸. Эта цифра была уже неоднократно опубликована, однако она требует пересмотра и уточнения. Приведенное число (650) включает как новые спецпоселки, созданные специально для расселения бывших кулаков, так и деревни, где проживали ссыльные вместе с коренным населением. Число новых поселений для кулаков, созданных в 1930—1931 гг., не превышает, видимо, 200 и достигает к 1938 г. — 243. В 1933—1934 гг. было ликвидировано около 60 поселков, не имеющих перспектив развития. Согласно карте спецпоселений, приведенной в монографии В.М. Кириллова, в 1935—1956 гг. в Свердловской области насчитывалось в среднем около 190 поселений, в т.ч. спецпоселков кулаков — 142, советских немцев и украинцев — 17, крымских татар — 20³⁹.

Динамика численности спецпоселков на Урале представлена в табл. 7: здесь по состоянию на 1938 г. насчитывалось 299 поселков, в 1944 г. — 350, в 1948 г. — 822. Подавляющее большинство спецпоселков располагалось на территориях Свердловской и Молотовской областей, достаточно многочисленной была сеть поселений в Челябинской области и Башкирской АССР. Значительный рост ссылки наблюдается с 1945 г., охватывая в том числе Курганскую область и Удмуртию, где ранее спецпоселки не регистрировались.

К 1935 г. расселение трудпоселенцев приобрело упорядоченный вид. Были найдены наиболее оптимальные варианты организации и обустрой-

ства спецпоселков, налажены необходимые условия жизни, решены на простейшем уровне проблемы социально-культурного обеспечения и здравоохранения. Одним из значимых показателей стабилизации стало превышение рождаемости над смертностью. На 1 июля 1938 г. на учете отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР числилось 997 329 трудпоселенцев, которые проживали в 1741 трудпоселке, в том числе в Свердловской области насчитывалось 243 поселка (171 899 человек), в Челябинской области — 40 (57 337 человек), в Оренбургской области — 3 (2 532)⁴⁰. В трудпоселках в СССР имелось 1106 начальных, 370 неполных средних и 136 средних школ, а также 230 школ профтехобразования, 813 клубов, 1202 избы-читальни и красных уголков, 440 кинопередвижек, 1149 библиотек⁴¹. Для обслуживания данной системы спецпоселений функционировало 150 районных, 800 поселковых комендатур. Все это свидетельствует о стабилизации условий жизни и формировании некоторого каркаса расселения, используемого в дальнейшем для размещения новых контингентов ссыльных.

Особенностью спецпоселков как на стадии их образования, так и дальнейшего развития стала значительная роль государственных органов и хозяйственных организаций, на которые возлагались задачи обустройства ссылки. Они развивались в соответствии с разрабатываемыми планами, и, кроме того, в отличие от традиционной деревни, на обустройство этих поселков и создание инфраструктуры государством выделялись определенные финансовые средства, пусть и незначительные. Но они, как ни парадоксально, способствовали созданию в поселках спецпереселенцев культурно-бытовых условий, которые не всегда были доступными обычным уральским деревням.

Хозяйственная направленность спецпоселений тесно связана с особенностями развития экономики регионов Урала. Так, например, в Курганской и Оренбургской областях преобладали сельскохозяйственные поселения, в Свердловской и Пермской — промышленные и лесохозяйственные, в Челябинской и Башкирской АССР — промышленные.

Интересную информацию для анализа дают списки спецпоселков с указанием их дислокации, которые сохранились в архивах (см. Приложение 1). Списки позволяют охарактеризовать как численность населения поселков, так и их ведомственную принадлежность.

Т а б л и ц а 7

Динамика расселения спецпереселенцев на Урале в 1930—1948 гг.

Год	Параметры измерения	Урал-область*	Свердловская область	Челябинская область	Молотовская область	Курганская область	Челяовская область	Удмуртская АССР	Башкирская АССР
На 10.02.1930	Спешпоселки	115	—	—	—	—	—	—	—
	Спешпоселенцы, чел.	134421	—	—	—	—	—	—	—
На 1.07.1938	Спешпоселки		243	40	—	—	3	—	13
	Спешпоселенцы, чел.		171899	57337	—	—	3532	—	12624
На 1.01.1941	Спешпоселки		145	41	101	—	3	—	12
	Спешпоселенцы, чел.		87396	46227	73235	—	2105	—	11502
На 1.01.1943	Спешпоселки		162	44	99	—	3	—	15
	Спешпоселенцы, чел.		86683	45604	72405	—	1991	—	11360
На 1.07.1944	Спешпоселки		168	47	70	7	8	—	50
	Спешпоселенцы, чел.		72691	32341	20630	478	1250	—	7552
На 1.07.1945	Спешпоселки		196	45	94	Н.св.	9	19	Н.св.
	Спешпоселенцы, чел.		78900	30788	12734	Н.св.	1157	624	Н.св.
На 1.01.1948	Спешпоселки		170	132	377	7	22	36	78
	Спешпоселенцы, чел.		56588	64029	81628	403	11294	9474	16414

Источники: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 48. Л. 9; Д. 89. Л. 45, 78; Д. 159; Д. 184; Д. 187; 191; 260

* Сведения таблицы приведены в границах соответствующих лет. Уралобласть просуществовала как административно-территориальная единица до 1934 г. В 1934 г. из Уралобласти выделены Свердловская, Обь-Иртышская, Челябинская области. В 1938 г. из Свердловской области была выделена Молотовская область. Курганская область оформлена как административно-территориальная единица в 1943 г. из территорий Челябинской области и БАССР.

Средняя людность спецпоселков Свердловской области по данным 1941 г. составила 602,7 чел., при минимальной численности населения 53 чел. и максимальной — 5161. Причем около половины составляют поселения с населением от 201 до 300 человек (21,8%) и 501 — 1000 человек (25,8%). Проведенная группировка (табл. 8) позволяет с очевидностью утверждать, что размер поселений находится в прямой зависимости от его хозяйственного типа. Так, больше половины промышленных поселений имели население свыше 500 человек. Особенно высокой была концентрация населения в поселениях, создаваемых при крупных стройках, в частности в Нижнем Тагиле, где в это время насчитывается 10 спецпоселков. Более мелкие по размерам промышленные поселения связаны с добывающей промышленностью и с созданием поселков приискового типа.

Т а б л и ц а 8
*Распределение спецпоселков Свердловской области
 по численности и хозяйственной направленности по данным на 1941 г., %**

Число жителей, чел	Хозяйственный тип поселка				
	Промышленный	Лесной	Сельскохозяйственный	Лагерные отделения	Всего
До 100	0,7	1,4	0,7	0,7	3,5
101 – 200	3,3	4,0	1,9	1,4	10,6
201 – 300	7,3	11,2	1,4	1,9	21,8
301 – 400	4,0	9,3	2,6	1,4	17,2
401 – 500	1,9	2,6	0,7	0,0	5,3
501 – 1000	12,6	11,2	0,7	1,4	25,8
1001 – 2000	7,9	2,6	0,0	0,0	10,6
2001 – 3000	3,3	0,0	0,0	0,0	3,3
3001 и более	1,9	0,0	0,0	0,0	1,9
<i>Всего</i>	<i>43,1</i>	<i>42,4</i>	<i>7,9</i>	<i>6,6</i>	<i>100,0</i>

* Таблица составлена по спискам спецпоселений Свердловской области за 1941 г. См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89.

Лесные поселки по своим размерам значительно уступают промышленным, хотя и здесь встречаются достаточно крупные населенные пункты, как, например, пос. Еловка Верхнетавдинского района. Средний размер лесных поселков составляет чуть более 476 человек, а наиболее типичными выступают поселения с количеством жителей от 201 до 300 и от 501 до 1000 человек.

Небольшими размерами обладали сельскохозяйственные поселения, среди которых преобладали поселки с численностью населения от 301 до 400 и от 101 до 200 человек. В конце 1930-х гг. выделяются поселения,

имеющие статус лагерного отделения. В 1941 г. их удельный вес составляет в Свердловской области 6,6%. В дальнейшем эта категория поселений получает тенденцию к развитию.

Во второй половине 1930-х — 1940-е гг. развитие поселенческой сети на Урале и в северных районах России во многом связано с созданием и развертыванием лагерных систем. Роль лагерных образований в развитии системы расселения пока мало изучена. Разраставшаяся структура ГУЛАГа, представленная в виде сотен лагерных пунктов, ИТК, колоний для несовершеннолетних, приобретала сложную пространственную организацию, способствуя формированию новых населенных пунктов.

Только в Свердловской области насчитывалось 7 лагерных систем (Ивдельлаг, Севураллаг, Тагиллаг, Тавдинлаг, Лобвинлаг, Богословлаг, Востокураллаг), которые, в свою очередь, делились на лагерные отделения, включавшие десятки лагерных пунктов, командировок, подкомандировок, тюрем и т. д. (в 1947 г. насчитывалось около 80 подразделений). Всего на Урале в 1940-е гг. было образовано 39 ИТЛ, значительная часть которых имела достаточно сложную пространственную структуру. Многие из созданных лагерных пунктов заложили основы населенных пунктов или послужили толчком к интенсивному развитию созданных ранее поселений. В отличие от поселенческой сети, сложившейся в результате расселения кулацкой ссылки, лагерная система расселения имела четко выраженную промышленную ориентацию. Особенно значимую роль сыграли лагерные системы в освоении и развитии Ивдельского, Тавдинского, Сосьвенского, Краснотурьинского районов. Так, например, в Тавдинском районе пос. Северная Чернушка возник как лагерный пункт Азанковского отделения Востокураллага в 1940-е гг, население его состояло из семей обслуживающего персонала, эта специфика сохраняется вплоть до настоящего времени.

Спецпоселения как особый вид населенных пунктов, характеризующийся специфическим административно-правовым статусом, просуществовали до 1956 г. С принятием нового Положения о ссылке в 1957 г. они полностью передаются в управление гражданским органам власти и в дальнейшем развиваются в рамках сложившейся в регионе системы расселения.

Однако влияние ссылки на поселенческую сеть региона представляется гораздо более сложным и многоплановым, чем это кажется на первый взгляд. Помимо непосредственного воздействия на динамику численности поселений, их внешний облик, спецпоселки фактически представляли собой модель развития поселенческой сети в соответствии с командно-административными принципами. С точки зрения «административного» человека создание и функционирование поселений должно в первую очередь соответствовать долговременным или сиюминутным

целям государства: например, освоение труднодоступных с неблагоприятным климатом, но богатых природными ресурсами территорий (Север, Дальний Восток, Сибирь) или же выбор мест для ссылки всех неугодных правящему режиму. На практике этот подход реализуется в виде политических решений, будь то раскулачивание, освоение целины или любое другое масштабное деяние; все они опираются в первую очередь на общественную целесообразность и в последнюю очередь — на то, насколько удобным и соответствующим требованиям жизнеобеспечения будет вновь создаваемый населенный пункт. Подобный подход получил дальнейшее развитие во второй половине XX в. и способствовал модернизации системы сельского расселения в соответствии с административными принципами.

Приложение 1

Дислокация спецпоселков в Свердловской области (1941)

Район	Название	Хозорганизация	Число жителей, человек
Алапаевский	Бугры	Трест «Лесдревмет»	319
	Мурагово	»	476
	Мугай	»	61
	Максимовка	»	388
	Торфяник	»	169
	Исаково	»	247
Верхне-тавдинский	Еловка	Лесокомбинат	1046
	Индра	Сельхозартель	330
	Судоверфь	Судоверфь	219
	Мостовка	Отд. Севлага	761
	Васькин Бор	Химлесхоз, с/х	354
	Красный Яр	Уралмашзавод	415
	Азанка	Отд. Севлага	612
Земляное	Химлесхоз	670	
	Щучье	Лесоартель	224
Верхотурский	Косолманка	Колхоз	203
	Пурегово	Сельхозартель	127
	Детдом		53
	Завод Пролетарий	Лесозавод	266
	Детколлония	Трудколлония НКВД	182
г. Невьянск	Левиха	Кировградмедьруда	476
	Карпушиха	»	1133
	Тепловая	»	584
	Белая Речка	»	732
	Нейво-Рудянка	»	275
	Цементный	Цементный з-д	312
Гаринский	Горный	Отд. Севураллага	317
	Вершинный	»	158
	Ойнеп	»	286
	Шанталь	»	395

Продолжение прил. 1

Район	Название	Хозорганизация	Число жителей, человек
Ивдельский	Кордон	Золотоплатиноупр.	769
	Красный Октябрь	»	878
	Шегультан	»	291
	Талая	»	380
	Северная Сама	»	400
Ирбитский	Диатомитовый комбинат	Диатомитовый з-д	1451
Исовский	Федино	Исовский ЗПУ	942
	Боровое	Косьвинское ЗПУ	558
	Лобазка	»	578
	Нясьма	Ново-Лялинск.ЛПХ	521
	Рудный	»	519
	Лубянка	»	242
	Восьмиверстка	Кытлымский ЗПУ	151
	Южный	»	326
	Серебрянка	Отд. Севлага	275
Ляленка	Отд. Ураллага	279	
Каменск-Уральский	Синарстрой	Трубный з-д	2138
	Мартюш	Сельхозартель	373
	Северный УАЗ	Сломинийстрой	662
	Южный	Каменстрой	807
	Сосновка	Сельхозартель	75
Камышловский	Камышловский	Диатомитов. З-д	776
Красноуральский	Красногвардейск пос.24 км	Шахтоуправление	572
	Смехуновка	Медеплавильн.з-д	325
		Совхоз	120
Кушвинский	Гороблагодатский	Рудоуправление	1612
	Степановка	Кушвинское ЗУ	230
»	Юрьевка	Леспромхоз	426
	Межень	Леспромхоз	221
Нижне-салдинский	Н.Салдинский	Ж.д.цех	257
	Верхне-Салдинский		
	Васьянка	Завод Стальмост Торфопредприятие	1830 927
Нижне-тагильский	Новый	Уралвагонзавод	4215
	Старый	Уралмашстрой	2303
	ВЖР	Востокруда	2166
	Тагилстрой	Тагилстрой	5161
	Коксострой	Коксострой	
	Рудник III Интернационала		894
	Кирпичный завод	Уралмедьруда	
	Белогорка	Стройматериалы	182
	Завод № 56	Уралзолото	568
	Совхоз Тагил	Завод	508
Артполигон	Совхоз	137	
	Уралвагонзавод	86	

Продолжение прил. 1

Район	Название	Хозорганизация	Число жителей, человек
Ново-Лялинский	Новая Ляля	Бумаж. Пром-ть	836
	Малая Лата	Совхоз	423
	Усть-Лобва	Леспромхоз	240
	Лобва	Лесная пром-ть	1203
	Красный Яр	»	773
	Старый Перевоз	»	409
	Кушва	»	230
	Каменка	»	321
	Черный Яр	»	997
Шайтанка	»	562	
Первоуральский	Трубный	Новотрубный з-д	2146
	Хомутовка	ЛПХ	349
	Крутая	»	344
	Динас	Динасовый з-д	123
	Чусовстрой	Чусоводстрой	112
Дегтярка	Рудник	1220	
Свердловский	Камышево	Фабрика НКМП	549
	Хомутово	Трубный з-д	264
	Колоткино	Подсобн.хоз. УЗТЛ	215
	Первомайка	Н.св.	1236
	Уралтаьк	Рудоуправление	1028
	Совхоз «Исток»	Совхоз НКВД	939
	Пос. 323 кв.	Уралмаш	523
	Новострой	Строит-во НКСМ	1184
	Московский	»	377
	Северный	Стройотряд УНКВД	566
Широкая Речка	Торфопредприятие	223	
Серовский	Новая Каква	Серовлесдревмет	1495
	Новая Кола	»	1651
	Филькино	»	540
	Черноярка	Лесозавод	369
	Нижняя пристань	Серовлесдревмет	244
	Канадка	»	250
	Верх-Сотрино	»	297
	Березовый Падун	»	600
	Еловый Падун	»	375
	Новосотрино	»	212
	Еловка	»	294
	Подгорничный	»	237
	Замарайка	»	255
	Красноярка	»	579
	Каменский	»	283
Волчанка	»	119	

О к о н ч а н и е п р и л . 1

Район	Название	Хозорганизация	Число жителей, человек
Серовский	Атюс	»	380
	Лангур	»	197
	Межовая	»	536
	Веселый	»	308
	Симановский	»	572
	Тота	»	299
	Нясьпа (Княсьпа)	»	361
	Угольный	»	358
	Коноваловка	»	326
	Баяновка	»	873
	Покровский	»	366
	Ликино	»	580
	Первый разъезд	Металлург. з-д	2093
	Каменоломня	»	338
	Ключевой	»	402
	Белка	Рудоуправление	272
	Ауэрбах	»	1009
	Воронцовский	»	639
	Заречный	Деревообаб. Комб.	1035
	Турьинский	Уралмедьруда	588
	Веселый Бор	Уралзолото	272
	Бокситы	Главалюминий	1723
	Старая Кола	Завод № 76	297
Угольные копи	Шахтоуправление	3785	
Богословский	»	167	
Верхне-Сотрино	Серовлесдревмет	182	
Скипидарный	Химлесхоз	67	
Прорвинский	Химлесхоз	287	
Петропавловский	Химлесхоз	200	
Черноярский	Серовлесдревмет	549	
Сухоложский	Белая Глина	Шамотовый з-д	674
	Цементный	Цементный з-д	201
	Асбест	Цементный з-д	119
Таборинский	Чебоксары	Сельхозартель	384
	Юрта	Сельхозартель	372

* Источник: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89.

¹ Тема поддержана грантом РГНФ № 00–01–00296а.

² Цит. по: *Шубин С.И.* Северный край в истории России. Архангельск, 2000. С. 321.

³ См.: ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 59. Л. 41–43.

⁴ См.: Там же.

⁵ Сведения приведены по справочникам: Административно-территориальное деление Свердловской области на 1 апреля 1939 г. Свердловск, 1939; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987.

- ⁶ См.: РГАЭ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17—25.
- ⁷ См.: Там же.
- ⁸ См.: *Земсков В.Н.* Судьба «кулацкой ссылки» (1930—1954) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 119, 122.
- ⁹ Понятие Уральского региона охватывает территории современных Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей, а также Башкортостана и Удмуртии.
- ¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 949. Л. 75.
- ¹¹ См.: Там же. Д. 89. Л. 206.
- ¹² Расчет проведен по данным: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89. Л. 214—220; Д. 257. Л. 104; Д. 435. Л. 134.
- ¹³ См.: *Земсков В.Н.* Указ. соч. С. 138.
- ¹⁴ См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 900. Л. 188.
- ¹⁵ См.: Там же. Д. 949. Л. 44.
- ¹⁶ См.: ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 66. Л. 74
- ¹⁷ См.: Там же. Д. 67. Л. 132.
- ¹⁸ См.: Там же. Д. 51. Л. 34—42.
- ¹⁹ См.: Там же. Д. 74а. Л. 92—105
- ²⁰ См.: Там же. Д. 91. Л. 219—265.
- ²¹ См.: Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930—1936 гг.). Екатеринбург, 1993. С. 106.
- ²² ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 51. Т. 2. Л. 190.
- ²³ См.: *Земсков В.Н.* Указ. соч. С. 121.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 63. Л. 45—49.
- ²⁵ См.: Там же. Д. 74а. Л. 180.
- ²⁶ Там же
- ²⁷ См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 54. Л. 5.
- ²⁸ См.: *Кириллов В.М.* История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала, 1920 — начало 1950-х гг. Ч. 1. С. 128.
- ²⁹ См.: ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 51. Л. 188
- ³⁰ См.: Там же. Т. 2. Л. 222.
- ³¹ См.: ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 74а. Л. 92-105
- ³² См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 29. Л. 59-61.
- ³³ См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 47. Л. 8
- ³⁴ См.: ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 63. Л. 119
- ³⁵ См.: Там же. Д. 51. Л. 43
- ³⁶ См.: Там же. Д. 51. Т. 3. Л. 102
- ³⁷ См.: Там же. Д. 51. Т. 2. Л. 139
- ³⁸ См.: Там же. Д. 91. Л. 254
- ³⁹ См.: *Кириллов В.М.* Указ. соч. С. 128.
- ⁴⁰ См.: Там же. С. 126.
- ⁴¹ См.: *Земсков В.Н.* Указ. соч. С. 128.